

ИСТОРИКИ СССР – РФ О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РАПАЛЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Впервые в отечественной историографии всесторонне исследуется советско-германское военное сотрудничество в рапалль-ский период. Автор анализирует ее основные направления, выделяет антикоммунистическое, консервативное и научное. Предметом исследования является советская и российская литература, в том числе публикации документов, индивидуальные и коллективные монографии, статьи в периодических изданиях.

Ключевые слова: историография, советско-германские отношения, военное сотрудничество.

Зарубежная историография активно разрабатывала поставленную в заглавии тему после Второй мировой войны [1–4]. Советско-германское военное сотрудничество в рапалльский период начинает привлекать внимание российских историков только в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века. Советские историки, используя новые архивные материалы, а также работы зарубежных коллег [5–6], уже тогда смогли показать мотивы сторон, основные направления взаимодействия, его значение для Германии и Советского Союза. По ряду вопросов происходили заочные дискуссии. Например, хронологические рамки, проблема инициативы при разрыве связей. Показательно, что обсуждение до поры до времени не покидало рамки научного поля. Однако уже в 1992 г. с явной надеждой на сенсацию выходит книга Ю.Л. Дьякова и Т.С. Бушуевой «Фашистский меч ковался в СССР» [7]. Отметим, что еще в 1991 г. вышла статья авторов, в которой не было вывода о «фашистском мече» [8]. В книге 1992 г. авторы декларировали: «Мало кто из историков знает, что германский вермахт (рейхсвер), в обход Версальских запретов, набирал силу на нашей земле» [7. С. 7].

Пафос работы основан на попытке обвинить Советский Союз в «преступлении» против мира, «нарушении» Версальского договора, подготовке «фашистской» армии. При этом в книге нет ответа на очевидный вопрос – зачем советское руководство пошло на это. На наш взгляд, концепция Дьякова-Бушуевой была обречена на невнимание и забвение со стороны научного сообщества. Но в том же году, по меткому выражению Дж. Эриксона [9. Р. 11], в России появляется «литературная бомба» – «Ледокол» В. Суворова [10. С. 12]. Последний сумел «дополнить» версию о «фашистском мече». Согласно мнению Резуна (настоящее имя автора, пишущего под псевдонимом «Суворов») Сталин разработал целую программу для осуществления «главной цели» коммунизма – мировой революции. Прежде всего, СССР предоставил на своей территории германским военным возможность в обход Версаля «готовиться к агрессивным войнам»: «Сталин выделил германским командирам учебные классы, полигоны, стрельбища. Сталин открыл доступ германским командирам на самые мощные в мире советские танковые заводы: смотрите, запоминайте, перенимайте» [10. С. 13]. Затем он «создал Гитлера», «помог ему захватить власть и укрепиться» [10. С. 13]. Лидеру НСДАП суждено было стать «Ледоколом Революции» – «расчистить путь мировому коммунизму». В Резун придал концепции Дьякова-Бушуевой видимую «логичность», «ответил» на вопрос о мотивах советского руководства в сотрудничестве с рейхсвером. Вероятно, отсюда бла-

годарственная статья Бушуевой [11]. Таким образом, в отечественной историографии возникает открыто антимарксистское направление. Наряду с ним мы выделяем консервативное и научное направления. Имеются попытки историографического осмысления проблемы. Статьи Л.М. Савушкина [12] и Г. Хорошилова [13] посвящены в основном критике точки зрения Дьякова-Бушуевой.

Задачей настоящей работы является анализ российской историографии военного сотрудничества СССР и Германии, ее основных направлений и тенденций развития. Цель антикоммунистов – дискредитировать теорию марксизма, социализм, Советский Союз, заставить советский (российский) народ каяться за «преступления» против человечества. При этом игнорируется очевидный для науки вывод: сталинизм – это отрицание социализма, его противоположность [14. С. 37; 15]. «Еще тогда, в первые годы революции, – пишут Дьяков и Бушуева, – руководствуясь пресловутыми догмами классовой борьбы и диктатуры пролетариата, Ленин, Троцкий, Дзержинский, Фрунзе и другие большевики создавали концлагеря, заградотряды, внедрили систему заложников, ликвидировали все другие партии, выслали цвет русской мысли за рубеж, ввели цензуру... Сталин явился лишь своеобразным продолжателем начатого дела. И культ вождя выдумал не он» [7. С. 6]. В другой публикации один из авторов отмечает: «Справедливости ради надо признать, что приоритет идеи германского «Ледокола» принадлежал еще Ленину. Сталин лишь «успешно» претворял в жизнь ленинскую модель» [11. С. 232]. Версия о Сталине как самом верном марксисте и продолжателе дела Ленина активно внедрялась с конца 1920-х гг. Не стали ли антикоммунисты жертвами сталинистской пропаганды? Очевидно стремление искусственно продлить «содействие фашистской агрессии» вплоть до 1941 г. Бушуева вслед за В. Резуном повторяет, что без советских сырьевых поставок в 1939–1941 гг. Гитлер не смог бы вести войну в Европе [16. С. 87–88]. Таким образом, «фашистский меч ковался в СССР» весь межвоенный период [17].

Весьма слабы методологические принципы Дьякова и Бушуевой. Вероятно, авторам неведом конкретно-исторический подход. Так, рейхсвер становится вермахтом, а немецкие генералы – гитлеровскими уже в 1920-е гг. [7. С. 7, 26]. Не берутся во внимание общие интересы сторон, исключенных из числа великих держав Версальским договором. Фактически Германии и Советскому Союзу отказано в праве сотрудничать между собой. Отсюда негативная оценка Рапалльского договора в сочетании с иронией по поводу «конференции в пижамах» [7. С. 14–15]. Мы согласны с авторами

в том, что существовали альтернативные пути развития Генуэзской конференции, вспомнить хотя бы широкую программу восстановления Европы, предложенную Г.В. Чичериным [18. С. 34–40]. Однако представители Антанты (прежде всего, Франции) поставили своей целью экономическое подчинение России. В этих условиях советская делегация благоразумно отказалась выплачивать долги и возвращать национализированную собственность иностранцев. Дьяков и Бушуева постоянно подчеркивают характер советско-германского военного сотрудничества «в обход Версальскому договору», при этом отмечается, что «закулисные сделки за спиной мировой общественности носят печать безнравственности» [7. С. 7, 20, 23]. Интересно, считалась ли нравственной антисоветская (фактически антироссийская) интервенция Антанты? Почему Советский Союз должен был соблюдать неподписанный им грабительский договор? Поставив цель доказать, что «фашистский меч ковался в СССР», авторы обошли вниманием военно-технические связи Германии с другими государствами, в том числе с США [19. С. 31]. Масштабы сотрудничества Советского Союза и Германии явно преувеличены. Согласно концепции Дьякова-Бушуевой без него гитлеровская агрессия была бы невозможна [7. С. 26], что сближает авторов с В. Резуном. Для работы характерны терминологическая путаница, пренебрежение дифференцированным подходом. Так, «наступление» фактически приравнено к «агрессии» [7. С. 11, 26], что не соответствует действительности; неуместно употреблять термины «фашизм», «тоталитаризм» в отношении сталинизма [7. С. 7, 26]. Фраза «как считают немецкие историки...» [7. С. 19] приводит читателя к мысли, что это мнение всех немецких историков. Концепцию «фашистского меча» поддерживали ряд авторов [20–23], хотя ничего нового в разработку проблемы ими не было внесено. В пространной статье 2004 г. Т.С. Бушуева в качестве инициатора «тайного советско-германского альянса» называет загадочные «силы мирового финансового капитала», цель которых «столкнуть обе страны (Германию и СССР. – С.М.), чтобы, как и в Первую мировую войну, переделать мир, перекроить территории, захватить ресурсы и сырье, нажиться за счет народов» [24. С. 144]. Комментировать этот тезис достаточно трудно, т.к. таинственные «силы» не определяются. Остается ждать новых работ автора.

Антикоммунистическое направление распространено сегодня в первую очередь благодаря его коммерческому эффекту. Выходят очередные издания В. Резуна, сборники его апологетов [25–26]. Последние всерьез полагают, что спор с оппонентами «с научной точки зрения» закончен, и их «концепция» доказана «М. Мельтюховым, В. Небезиным, И. Павловой и целым рядом других исследователей» [25. С. 10]. Впрочем, «оппоненты» – представители другого ненаучного направления (консервативного) – убеждены в обратном. Они смогли использовать «успех» Резуна, выпуская бесконечные книжки под грифом «антисуворов». В Военно-историческом журнале появляется постоянная рубрика – «против фальсификаторов истории», что фактически является их рекламой.

Представители обоих направлений не слышат друг друга. И. Пыхалов главу своей книги посвятил «крити-

ке» Дьякова и Бушуевой. Однако автор не понял смысла концепции «фашистского меча» и сосредоточил усилия на доказательстве того, каких выгод добился СССР в военном сотрудничестве с Германией. При этом автор впал в другую крайность: «... вопреки уверениям всевозможных “обличителей сталинизма” не “фашистский меч ковался в СССР”, а наоборот, немецкие специалисты в 1920-х – начале 1930-х годов помогали создавать в нашей стране базу для танковой, авиационной, химической промышленности» [27. С. 43]. Создается впечатление, что развитие советских, а не своих вооруженных сил было целью Германии. Действительно, Дьяков и Бушуева поставили под сомнение положительные для Красной армии результаты взаимодействия с рейхсвером, т.к. советские офицеры, стажировавшиеся в Германии, впоследствии были репрессированы [7. С. 23]. Однако этот тезис не является основным. Пыхалов же, напротив, убежден в необходимости репрессий против «заговорщиков во главе с Тухачевским» [27. С. 69]. Полемика ведется в лучших традициях телевизионных шоу, в которых «народные избранники» осыпают друг друга оскорблениями. Их собраты по историческому цеху упрекают «оппонентов», например, в слабоумии [27. С. 23].

Оба направления очень близки методологически. По справедливому замечанию А.Н. Мерцалова и Л.А. Мерцаловой, «внешне противоположные отступления от логики, от истины часто смыкаются друг с другом» [28. С. 7–8]. Как ни парадоксально, «концепция» происхождения «фашистского меча» была «обоснована» еще в известной «Исторической справке» [29]. Однако в ней в качестве базы «фашистского меча» названо другое государство – США [29. С. 8–12]. Автор (авторы) полагали: «...первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжелой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединенных Штатов Америки» [29. С. 13]. Следуя этому указанию, ряд советских историков оценивали план Дауэса как основу для возрождения германского милитаризма и подготовки агрессии против Советского Союза [30. С. 43–44; 31. С. 104–112; 32. С. 37–38; 33. С. 51]. Подобная версия высказывается и в современной историографии [13]. Объективно и финансовая поддержка США, и сотрудничество с СССР способствовали восстановлению экономического и военного потенциала Германии в 20-е годы. Однако ни то ни другое не выходило за рамки общепринятой практики того времени. Неосуществимость версальских ограничений была ясна современникам [34–36], все главные мировые государства их нарушали. Сама постановка вопроса о «фашистском мече» абсурдна. Кто мог в 1920-е гг. предположить, что к власти в Германии придет нацизм с его широкой захватнической программой?

С научных позиций к проблеме советско-германского военного сотрудничества подошли А.А. Ахтамзян, С.А. Горлов, С.В. Ермаченков, П.П. Минаев и некоторые другие исследователи [6, 37–43]. Не все их выводы бесспорны. Так, С.А. Горлов преувеличивает значение военных связей, называет их «каркасом всей рапалльской политики» [42. С. 16]. Подобной точки зрения придерживается С.В. Ермаченков: «Важным компонентом системы

двусторонних связей явились отношения в военной области, которые в значительной степени определяли внутреннюю и внешнюю политику России/СССР и Германии...» [41. С. 3]. На наш взгляд, экономические отношения играли не меньшую роль, что признает один из авторов: «В сложившихся условиях (начало 1920-х гг. – С. М.) советское и немецкое правительства интенсивно искали пути выхода из международной изоляции и восстановления экономического потенциала. Решение последней задачи имело *первостепенное* (выделено нами. – С.М.) значение, поскольку только развитая и независимая от других стран экономика открывала реальные перспективы на сохранение национального суверенитета и признание на мировой арене» [41. С. 14]. Исследователи смогли показать основные этапы и направления военного взаимодействия Германии и СССР, осветить его значение. В научный оборот введены новые документы Архива внешней политики, Российского государственного военного архи-

ва, Российского центра хранения и использования документов новейшей истории. Объективному анализу способствовало тесное взаимодействие с зарубежными историками, использование их достижений. Особо стоит отметить попытку извлечь исторический опыт. Так, Ермаченков справедливо полагает, что уроки сотрудничества применимы «в современной практике контактов между вооруженными силами России и Германии» [41. С. 29].

Итак, современное состояние российской историографии проблемы позволяет выделить три направления: антикоммунистическое, консервативное и научное. Концепции первых двух внешне противоположны, однако очень близки методологически. Для них характерны односторонность, тенденциозность, антиисторизм, недифференцированный подход. Исследователи научного направления смогли избежать крайних оценок, что способствовало объективному изучению темы, извлечению исторического опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Helbig H. Die Träger der Rapallo-Politik. Göttingen, 1958.
2. Köstring E. Der militärische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion: 1921–1941. Frankfurt am Main, 1965.
3. Erickson J. The Soviet High Command. A Military-Political History 1918–1941. L., 1962.
4. Müller R.-D. Das Tor zur Weltmacht: Die Bedeutung der Sowjetunion für die deutsche Wirtschafts- und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen. Boppard am Rhein, 1984.
5. Ахтамзян А.А. Военное сотрудничество СССР и Германии 1920–1933 гг. // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 3–24.
6. Мишанов С.А., Захаров В.В. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1921–1933 гг. М., 1991.
7. Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992.
8. Бушуева Т.С., Дьяков Ю.Л. Рейхсвер и Советы – тайный союз. Неизвестные документы советских архивов // Октябрь. 1991. № 12.
9. Erickson J. Barbarossa: June 1941: Who attacked Whom? // History Today. 2001. Vol. 51 (7). P. 11.
10. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну. М., 2003.
11. Бушуева Т.С. «...Проклинаю – пробуйте понять...» // Новый мир. 1994. № 12.
12. Савушкин Л.М. Где ковался меч войны? (К проблеме дискуссии о годах предвоенных. 1938–1941 гг.) // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: Материалы междунар. науч. конф. Воронеж, 2006. С. 519–525.
13. Хорошилов Г. Где же ковался фашистский меч? // Армия. 1993. № 9.
14. Маслов Н.Н. Об утверждении идеологии сталинизма // История и сталинизм. М., 1991.
15. Woods A. Stalin: 50 years after the death of a tyrant. Mode of access: <http://www.marxist.com/stalin-tyrant-death-one050303.htm>
16. Суворов В. День «М»: Когда началась Вторая мировая война. М., 2003.
17. Милованов С.В. Проблема экономических отношений СССР – Германия в послевоенной советской историографии // Всероссийская книга памяти: исторический, социокультурный и воспитательный аспекты. Воронеж, 2004. С. 107–120.
18. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., Т. 45. С. 34–40.
19. Орлов А.С. Сталин: в преддверии войны. М., 2003.
20. Бойцов В. Секретные лаборатории рейхсвера в России // Армия. 1992. № 2. С. 59–64; № 3–4. С. 67–71; № 6. С. 67–71.
21. Иванов В. Реквием на победных литаврах // Урал. 1994. № 2–3.
22. Руденко М. Кузница фашистской армии // Независимая газета. 1997. № 111.
23. Пронин А.А. Советско-германские соглашения 1939 года. Истоки и последствия. Екатеринбург, 1998.
24. Бушуева Т.С. СССР-Германия: тайное сотрудничество (20–30-е годы). Малоизвестные документы архивов России // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия. М., 2004.
25. Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй мировой войны. М., 2006.
26. Правда Виктора Суворова – 2. Восстанавливая историю Второй мировой. М., 2007.
27. Пыхалов И. Великая обогнанная война. М., 2006.
28. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война. М., 1994.
29. Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., 1948.
30. Иващин И.Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в 1922–1924 годах. М., 1953.
31. Иващин И.Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в 1919–1935 гг. М., 1956.
32. Кульбакин В.Д. Германия 1918–1939 годов. М., 1950.
33. Розанов Г.Л. Очерки новейшей истории Германии. М., 1959.
34. Кейнс Д.М. Пересмотр мирного договора. М., 1922.
35. Кейнс Д.М. Экономические последствия Версальского договора. М.; Л., 1924.
36. Джордж Л. Европейский хаос. Л.; М., 1924.
37. Ахтамзян А.А. Военное сотрудничество СССР и Германии 1920–1933 гг. // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 3–24.
38. Горлов С.А., Ермаченков С.В. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 39–44; № 7. С. 41–44; № 8. С. 36–42.
39. Елисеева Н.Е. Рейхсвер глазами офицеров Красной Армии // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 85–90.
40. Ермаченков С.В. Странная дружба РККФ и рейхсмарине // Военно-исторический журнал. 1996. № 5. С. 61–66.
41. Ермаченков С.В. РККА и рейхсвер. Основные аспекты взаимоотношений в рапалльский период (1922–1933). М., 1997.
42. Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. (Военно-политические отношения СССР – Германия). М., 2001.
43. Минаев П.П. Военно-техническое сотрудничество СССР со странами запада в 20–30-е годы XX века // Клио. 2003. № 3. С. 100–110.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 апреля 2008 г.